

Глава 1129: Смерть моей горы Яньчжи

Гора затряслась, и с ее лица посыпались камни на землю, а поднятая пыль закрыла фигуру Горного Человека Яньчжи.

Через некоторое время пыль наконец-то улеглась. Гора явно сжалась в размерах, но она все еще возвышалась над темными равнинами. Она не рухнула.

Гора все еще была горой.

При этом зрелище на лице Сюй Южун наконец-то появился знак разочарования.

«Методы Святой Девы и правда экстраординарны».

У Горного Человека Яньчжи все еще был глубокий голос, но внимательный слушатель мог бы заметить, что он немного дрожал, скрывая злость.

Сяо Чжан помог своему уставшему телу встать при помощи копья.

Белая бумага хлопала на ветру, а черные дыры были невероятно темными и умиротворенными.

«Снова».

Он говорил скрипучим голосом, по-видимому, не заботясь о текущей ситуации.

Чэнь Чаншэн ничего не говорил.

Буря мечей собралась вернуться с нескольких ли.

Сюй Южун тоже ничего не говорила, снова извлекая Пластину Звезды Судьбы из рукава.

Звездный свет пал на Пластину Звезды Судьбы, двигаясь вдоль орбит звезд и высвобождая лучи света, как глубокие, так и мелкие.

Она много раз рассчитывала заключение событий этого дня, и все они предсказывали бедствие. Та маленькая и утонченная стрела тоже не смогла достичь своей цели, оставляя ее немного разочарованной. Так как битва еще не была окончена, они должны были продолжать. Если Пластина Звезды Судьбы не могла дать хороший результат, она только могла использовать ее, как оружие в битве. Могло ли это дать другой результат?

Пронизанное мощью небес и земли копьё загромыhalo к горе.

Два сияния меча снова встретились, рассекая мир с намерением, которое, казалось, было готово сжечь мир.

Ветра бушевали, и пыль снова поднялась в воздух.

Сюй Южун в мире пыли продолжала смотреть на ту черную дыру, двигаясь пальцами по Пластине Звезды Судьбы.

Горный Человек Яньчжи перенес серьезные ранения, и сейчас ощущал даже большую опасность.

Как от копья Сяо Чжана, так и от Пластины Звезды Судьбы Сюй Южун.

Но он больше всего стерёгся того ци, которое могло сжечь мир, продемонстрированного комбинацией мечей Чэнь Чаншэна и Сюй Южун.

Из-за этого он вспомнил того человека, который терроризировал мир много лет назад.

Настороженность и опасность, в паре с теми воспоминаниями, которые он не хотел вспоминать, действительно разозлили Горного Человека Яньчжи.

Через темные облака прорвался злобный вой, разбрасывая эти облака в стороны.

Казалось, что горная гряда начала собираться, а равнина, казалось, выпирала вверх в яростные волны.

Культивация Горного Человека Яньчжи, простирающаяся на несколько тысяч лет, была полностью продемонстрирована!

Вспышка копья и сияние мечей потускнели.

Сяо Чжан злобно взревел, горько выдерживая давление.

Чэнь Чаншэн встал, протягивая левую руку к горе перед собой.

В этот миг Сюй Южун вдруг посмотрела на Пластику Звезды Судьбы.

Звезды на Пластике Звезды Судьбы кружили вокруг своих орбит с непостижимой скоростью, создавая бесчисленные сложные и непостижимые образы.

Она была немного сбита с толку.

Что именно произошло?

Если быть точнее, что могло произойти так быстро, что стимулировало так много изменений в этой битве и всем курсе истории?

Темные облака были разорваны в клочья, разлетаясь вдаль, оставляя небо чистым и позволяя звездному свету расцветать.

Вдруг высоко в небе появилась линия огня.

Эта линия огня, казалось, почти мгновенно прибыла к равнинам.

Линия огня пришла с юга. Логически говоря, Горные Люди Цзинбо и Ичунь должны были иметь способность остановить ее, но они по какой-то причине пропустили ее. Возможно, потому что эта линия огня не могла изменить ход этой битвы.

В конце линии огня появился Цилинь Красного Облака.

Цилинь Красного Облака размахивал крыльями, но на нем никого не было.

Весь мир знал, что Сюэ Синчуань, Божественный Генерал второго ранга Великой Чжоу, использовал Цилиня Красного Облака, как свое ездовое животное. Был ли это тот же самый?

Десять лет назад Сюэ Синчуань был отравлен до смерти в Имперском Дворце Чжоу Туном. Его Цилинь Красного Облака исчез глубоко во дворце, и его больше никогда не видели.

Почему он появился сегодня? На что это указывало?

Равнины все еще были неподвижны.

Эта неподвижность продлилась только мгновение.

Но для Горного Человека Яньчжи, Сяо Чжана, Чэнь Чаншэна, Сюй Южун, и Горных Людей к югу это был невероятно долгий период времени.

Как будто эта неподвижность продлилась несколько лет.

Мир был относителен.

Позиция была относительна.

Время тоже было относительно.

Ощущение, что время было длиннее, чем время, которое действительно прошло, могло возникнуть, потому что новый относительный объект в этом осколке времени двигался слишком быстро.

Близилось сияние клинка.

Оно пришло с небес.

Это было не прекрасное сияние клинка, а собранное и тихое.

По сравнению со свирепыми ветрами и облаками камней и пыли, которым еще предстояло рассеяться, это сияние клинка можно было описать гладким и изысканным.

По сравнению с яростью Горного Человека Яньчжи это сияние клинка можно было описать, как очень теплое и мягкое.

Но это сияние клинка и правда было очень быстрым.

Если бы это сияние клинка поразило бы текущую воду, эта вода определенно была бы отсечена.

Если бы этот клинок поразил время, которое текло, как вода, время тоже остановилось бы на несколько мгновений.

К тому времени, как кто-либо смог увидеть это сияние клинка, оно уже пало.

Послышался мягкий свист.

Сияние клинка пало на гору.

Не было летящих камней, не было поднимающейся пыли.

Казалось, что сияние клинка погрузилось в гору.

А затем гора рухнула.

Земля затряслась.

Это было смещение горной гряды.

Из темноты на юг раздалось два глубоких рева.

Это был рев боли и ярости.

Чэнь Чаншэну показалось, что этот рев был немного похож на язык Драконов.

Вероятно, вскоре начнется еще более трудный бой.

Он встал, готовясь сражаться.

В этот миг с перевернутой горы слышался низкий вой.

Это был голос Горного Человека Яньчжи.

В этот раз Чэнь Чаншэн слышал его более отчетливо. Он осознал, что это был не стандартный язык Демонов, и не древний язык Демонов, предпочитаемый дворянами Города Сюэлао.

Он повернулся к Сюй Южун. Она мягко покачала головой.

Хотя они не могли понять, что именно он говорил, они грубо понимали текущее эмоциональное состояние Горного Человека Яньчжи и информацию, которую он хотел передать.

Горный Человек Яньчжи не злился и не испытывал обиду. Он был очень спокоен.

Две горных гряды остановились. Издав низкий гул, они начали двигаться на запад, постепенно исчезая в темноте.

Южный регион равнин вернулся к молчанию, оставляя только грусть расставания.

Кровь капала с угла бумаги. Сяо Чжан коснулся ее, и влажное ощущение вызвало у него сильное раздражение.

Он был еще больше раздражен человеком, стоявшим рядом с ним.

«Такой хороший шанс, так почему ты не гонишься? Почему ты просто стоишь, как идиот? Ты надеешься, что кто-то сделает для тебя статую?»

Человек, на которого были направлены эти слова, не был задет этим глумлением.

Он слышал много подобных слов в несколько последних десятилетий и знал, как реагировать.

«Если бы ты не был ранен и мог по крайней мере сделать два шага, возможно, я бы смог преследовать их».

У Сяо Чжана было неприятное выражение лица, но он ничего не мог сказать в ответ.

Он и правда был весьма серьезно ранен. Он и правда больше не мог двигаться.

Самым важным фактом было то, что этот человек спас его, нравилось ли ему это или нет.

.....

.....

Пыль улеглась, и камни покатались по равнине.

Из свергнутой горы вышел человек.

Этот человек был одет в белое, его волосы были белыми, а его тело тоже было белым.

Это не была белизна снега и не была белизна бумаги. Это был белый цвет, наполненный сиянием драгоценного камня, белый цвет белого нефрита.

У этого человека были очень элегантные черты лица и гладкая кожа. Ни на его лице, ни на его руках не было морщин. Он не казался живым.

Если бы не демонический рог на его лбу, его можно было бы спутать со статуей белого нефрита, созданной ремесленником клана Муто.

Легендарный и древний эксперт расы Демонов в действительности был настолько красиво выглядящим.

Чэнь Чаншэн внезапно вспомнил первый раз, когда увидел Лорда Демонов в Горе Хань.

Лорд Демонов был очень элегантным ученым.

Сяо Чжан недовольно фыркнул.

Было сложно сказать, было ли это из стыда от его уступающего демону внешнего вида или из-за презрения.

Ответ был не на ветру, а под белой бумагой.

Этой персоной был Горный Человек Яньчжи.

Гора была его демоническим телом.

Это было его настоящее тело.

«Если бы ты и правда погнался за ними, конечный результат был бы поражением обеих сторон».

Горный Человек Яньчжи посмотрел на человека рядом с Сяо Чжаном и сказал: «Даже если ты - Ван По».

Человек носил синее одеяние, которое сейчас утратило цвет из-за многократной стирки. Его плечи и брови были опущены, из-за чего он выглядел, как расчетчик в затруднительном положении.

Конечно же, это был Ван По.

«Культивация господина и правда непостижима. Четырем людям моей стороны с трудом удалось победить. У меня, естественно, нет скоротечных иллюзий».

Это была реальность.

Властное копье Сяо Чжана, работавшее вместе с гармоничными мечами Чэнь Чаншэна и Сюй Южун, массив мечей и Лук Тун, сильнейшие методы в их арсенале, все еще не смогли

победить Горного Человека Яньчжи, только тяжело ранив его. Только накопленная энергия клинка Ван По над небесами наконец-то смогла одолеть его.

Сяо Чжан, Чэнь Чаншэн и Сюй Южун больше не имели сил сражаться, так что Ван По найдет очень трудным победить объединенную мощь Горных Людей Цзинбо и Ичуня.

Конечно же, обратная сторона медали тоже была верна.

Горный Человек Яньчжи объяснил: «Поэтому я не дал им атаковать, сказав им уйти».

Ван По ответил: «Господин хочет сохранить родословную Горных Людей».

Горный Человек Яньчжи сказал: «Я уже сделал все, что мог. Предполагаю, что когда я встречу Великого Учителя после смерти, он не сможет сказать, что я ничего не сделал».

Чэнь Чаншэн идеально знал Даосский Канон, Сюй Южун читала большое количество книг, а Ван По и Сяо Чжан были невероятно опытными, но у них была только смутная идея о связи между Восемью Великими Горными Людьми и Великим Ученым Туньгусом.

Кем был Великий Учитель, о котором говорил Горный Человек Яньчжи? Действительно ли это мог быть Великий Ученый Туньгус?

Если так, то тот факт, что Восемь Великих Горных Людей были учениками Туньгуса, и правда был тайной, которую никто не знал.

Но почему он назвал Туньгуса 'Великим Учителем'? Почему титул Туньгуса включал слово 'великий'? Или так было потому... что у Восьми Великих Горных Людей был еще и вторичный учитель?

Чэнь Чаншэн и другие подумали об остальной части того слуха, меняясь в выражении лиц.

Самые тайные из слухов говорили, что появление Восьми Великих Горных Людей также было связано с Попом того поколения.

Мог ли этот Поп также быть их учителем?

«Да, у нас два учителя».

Горный Человек Яньчжи подтвердил их теории.

Все культиваторы знали об отношениях между тем Попом и Великим Ученым Туньгусом.

Бесчисленные законы и знания от Очищения до Конденсации Звезд, которые сейчас считались здравым смыслом людьми мира, исходили из писем, которыми обменивались эти двое.

Если судить с точки зрения власти или боевой мощи, тот Поп и Великий Ученый Туньгус, возможно, и не стояли на самой вершине, но если говорить об эффекте на историю, они несомненно были в верхней тройке. А если говорить об интеллекте и знаниях, то эта пара стояла высоко над всеми.

У самых умных из гениев часто были самые безумные идеи.

Великий Ученый Туньгус и тот Поп умудрились тайно работать вместе, успешно скрыв свой труд от всего мира.

Возможно, они пытались подтвердить возможность вечной жизни, способность души продолжать существовать, или превзойти различия между расами и обмениваться информацией, или, возможно, им просто было скучно.

Они создали Восемь Великих Горных Людей.

Многие детали этого процесса уже было невозможно подтвердить. Восемь Великих Горных Людей и сами не знали. Один факт был ясен: они не были демонами, не были людьми, и не были гибридами, как Ци Цзянь. Они были созданиями, существовавшими на линии между расами, возможно, даже существуя над ними.

Каждое создание требовало смысл, или, возможно, лучше будет сказать, что создание само разыщет смысл и дарует его себе.

Великий Ученый Туньгус покинул этот мир, а за ним последовал тот Поп.

Восемь Великих Горных Людей покинули свой сад и вошли в мир.

Они начали раздумывать над этим.

Учитывая их интеллект, они не могли понять истинные мысли их учителей, и они определенно не раздумывали над царством вечной жизни и души.

В конце концов, они получили одно заключение.

Их два учителя создали их, чтобы доказать, что люди и демоны могли жить вместе в мире, должны жить вместе в мире.

Они были символом мира.

Горный Человек Яньчжи сказал: «Наша цель - это мирный мир. До того, как мир наконец-то будет воплощен в реальность, мы по крайней мере надеемся, что ни Божественная раса, ни люди не будут слишком сильными, приводя более слабую сторону к риску вымирания. Поэтому, когда одна сторона получает превосходство, мы помогаем другой стороне».

Чэнь Чаншэн сказал: «Так что вы повели армии против Императора Тайцзуна, но позже исчезли».

Горный Человек Яньчжи подтвердил: «Да».

«Где вы были, когда превосходство было на стороне демонов? И где вы были в осаде Лояна?»

Сюй Южун вдруг начала говорить холодным и бесстрастным голосом.

Горный Человек Яньчжи ответил: «У людей тогда все еще было много экспертов, так что не было риска вырождения».

Сюй Южун спросила: «Пока нет вырождения, но демоны относятся к людям, как к домашнему скоту, и собирают их ради еды, вам будет все равно?»

Горный Человек Яньчжи затих на некоторое время, а затем сказал: «Ранее я сказал, что мы читали множество историй людей и видели много пьес в Городе Сюэлао. Что касается второго, Великий Учитель водил нас смотреть пьесы, а что касается первого, Второй Учитель присылал их нам по почте. В конце концов, они немного различались».

Они родились в Городе Сюэлао и росли в Городе Сюэлао, так что, естественно, у них были более глубокие чувства к демонам.

А с течением времени их чувство принадлежности к людям становилось слабее и слабее, даже если в их телах текла неразбавленная человеческая кровь.

«Так у вашего существования нет смысла. Для демонов вы - оппортунисты, которые покачнутся после первого порыва ветров. Вероятно, как старый Лорд Демонов, так и текущий Лорд Демонов невероятно стерегут вас. Я даже думаю, что старый Лорд Демонов, вероятно, убил несколько ваших членов. А для людей вы не отличаетесь от Черной Робы. Все вы предатели».

У Сюй Южун был очень спокойный голос, но ее слова были исключительно фатальными.

Ван По и Сяо Чжан обменялись взглядами, не зная, что сказать.

Правда всегда была больнее всего.

Было очевидно, что Сюй Южун точно описала горькие обстоятельства Восьми Великих Горных Людей.

Горный Человек Яньчжи злобно сказал: «Мы качались туда и обратно, но это не означает, что мы - предатели! Не упоминай нас вместе с Черной Робой!»

Сюй Южун внезапно сменила тему. Указывая на север, она спросила: «Что же там, в темноте?»

Горный Человек Яньчжи замер, а затем сказал: «Есть ли необходимость упоминать это в такое время?»

Уголки губ Сюй Южун выгнулись вверх, и она ухмыльнулась: «Так как демоны все еще в гражданской войне в это время, то выживание этой расы теперь можно считать походом против небес».

У Горного Человека Яньчжи было довольно неприятное выражение лица.

«Это явно план Черной Робы, так в чем необходимость прикрывать его?»

Сюй Южун спросила его: «Это Командир Демонов?»

После некоторых колебаний Горный Человек Яньчжи кивнул.

Сюй Южун кивнула в ответ и сказала: «Мне больше нечего спрашивать».

Только сейчас Ван По понял, что она делала, почувствовав к ней глубокое восхищение.

Он повернулся в Горному Человеку Яньчжи и сказал: «Будет лучше, если Господин отправит их как можно дальше».

Он говорил о Горных Людях Цзинбо и Ичуне.

Огни войны определенно охватят весь континент. Даже Великий Западный Континент не сможет сбежать.

Горный Человек Яньчжи сказал: «Они могут пойти в далекое Море Бездны».

Занавес и правда упал в истории Восьми Великих Горных Людей.

Историческая миссия, которую они дали себе, пришла к концу.

Эти слова от Горного Человека Яньчжи были признанием поражения.

Не поражения этой ночи, а поражения всей расы Демонов.

Он уже признал поражение даже до начала войны.

Чтобы победить гору, сначала надо было сломать ее импульс.

Сяо Чжан сделал это.

Истинная сила горы была в ее импульсе.

Различие между высокими и низкими утесами, изгибы и искривления ее хребтов - все это было частью импульса.

Импульс мира, с другой стороны, полагался на удачу рас, живущих в нем.

В последнюю тысячу лет удача людей постепенно улучшалась.

Императора Тайцзуна, Императора Сяня, и Божественную Императрицу Тяньхай можно было описать мудрыми правителями их поколений.

Что более важно, все они умерли тогда, когда должны были умереть, оставив хорошее наследие для Династии Великой Чжоу.

Такие наследия включали альянс с оборотнями, формирование Перевала Снежных Владений, Синего Перевала, и остальных из семнадцати крепостей, а также влияние севера и юга.

Текущий император тоже был мудрым правителем.

Он оставался глубоко во дворце, но мог править миром. В последний десяток лет погода была хорошей, океаны - спокойными, реки - чистыми. Действительно ли можно было подумать, что все это было связано с тем, что Небесное Дао жалело расу людей?

Удача демонов по сравнению с людьми в прошлую тысячу лет была ужасной.

Способности предыдущего Лорда Демонов и правда были идеальны. Он был настоящим королем превосходного таланта и смелого видения, могучим правителем.

Если бы он только умер немного раньше.

Жаль, что этот Лорд Демонов прожил слишком долго.

Он был старше Императора Тайцзуна, и его даже можно было назвать сверстником Императора Тайцзу.

Но даже когда Император Тайцзу Умер, император Тайцзун умер, и Император Сянь умер, он не умер. Он не желал умирать.

Только подвижная вода могла остаться свободной от разложения. Лорд Демонов слишком

долго правил Городом Сюэлао, заставляя всю расу Демонов впасть в застой.

Еще больше пугало, что хоть плоть старого Лорда Демонов все еще была жива, его разум постепенно начал гнить.

Возможно, потому что он долго был на грани смерти, он потерял всякий интерес к правлению. Он провел большую часть своего времени и энергии, закаливая свое демоническое тело и душу.

Он хотел вылечить свои старые раны, хотел достичь легендарной стадии Великого Освобождения. Он хотел... жить вечно и никогда не умирать.

Поэтому он рискнул, придя на Гору Хань, чтобы съесть Чэнь Чаншэна. Поэтому он попался в ловушку Шан Синчжоу и провел сокрушительный бой с Белым Императором на снежных равнинах, что оставило его в тяжело раненом состоянии. Поэтому он дал слабость и был свергнут Черной Робой и Командиром Демонов, а затем его собственный сын бросил его в бездну.

По последнему анализу его окончательная смерть в снежных горах случилась только потому, что он слишком сильно хотел жить.

Как было сказано мгновение назад, жаль, действительно жаль, но он умер поздно.

Если бы он, как и Император Тайцзун, умер немного раньше, высший уровень расы демонов, естественно, сменил бы поколения. Даже если бы они ослабли, время их возрождения пришло бы немного раньше.

В конце концов, все это была судьба.

Это была судьба Лорда Демонов и судьба расы демонов.

Эта ночь была последним шансом расы демонов. Восемь Великих Горных Людей хотели бросить вызов небесам и изменить судьбу, но им это не удалось.

Поэтому импульс мира был решен, как и импульс расы демонов.

«Ах, женщины, женщины...»

«Ах, старейшины, старейшины...»

Звездный свет, сияющий на лицо Горного Человека Яньчжи, делал его призрачно белым.

Его губы тоже были белыми, открываясь и закрываясь, как куча снега, которая вот-вот рухнет.

«Смерть моей Горы Яньчжи ни капли не делает меня счастливым».

Сказав это, он закрыл глаза и умер.